

МЕНТАЛИТЕТ БЕЛОРУСОВ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В.В. Кириенко

*Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет имени П.О. Сухого», Беларусь*

Генетически однородные понятия «государственность» и «государство» имеют не только общие, но и существенно различающиеся черты. Беларусь как суверенное государство существует только с 1991 года. Но белорусская государственность намного старше белорусского государства. Элементы государственности у белорусов имеют древнюю историю. Они присутствовали на территории Беларуси в структуре Туровского и Полоцкого княжеств, в структуре Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, в Российской империи и в СССР.

Белорусская земля родила и воспитала целую плеяду государственников, проявивших свои способности в перечисленных выше государственных образованиях. Но с проблемой построения собственного государства Белоруссия столкнулась только в последнее десятилетие XX века.

Еще совсем недавно на постсоветском пространстве правовое государство предполагалось как самодостаточное понятие. Считалось, что в самой категории «правовое государство» заложены главные системообразующие принципы нового нетоталитарного, свободного, открытого гражданского общества. И задача заключается в создании систематизированного «правового поля», регулирующего основные формы общественного взаимодействия. Особенных трудностей на этом пути не ожидалось. Западные цивилизации со времен римского права достаточно полно отработали как теоретико-исторические, так и практико-методологические уровни применения правовых норм во всех сферах: от международного до, по своей сути, интимно-личностного, семейного права.

Но очень быстро в правовом строительстве в Белоруссии, как и в других новых постсоветских государствах, стали проявляться очень неприятные вещи. Во-первых, «узаконивание» правовых норм требовало их легитимизации, утверждения представительскими органами власти. Представительская, законодательная власть, будучи выборной и подотчетной избирателям, не могла оторваться от господствующих в обществе представлений о взаимодействии законности и справедливости. Но главная опасность и «ловушка» волюнтаристского правового строительства заключалась в механизме применения принятых законов. Ведь после принятия законов начинается этап разработки механизма их применения: инструкций, положений, распоряжений, приказов, других подзаконных актов. Особенность данного этапа правовой деятельности заключается в том, что авторами и исполнителями этого уровня «правового поля» являются субъекты государства, напрямую не зависящие ни от электората, избравшего законодателей, ни от самих законодателей. На этом уровне «конфигурация» правовых норм зачастую изменяется столь существенно, что идея, дух закона от первоначально задуманного, изменяются до противоположного.

На следующем этапе, в процессе непосредственной реализации правовых норм, его соисполнителями, авторами становится, по сути, все общество. А оно опять «исправляет» все «неточности», все «неправильности», допущенные при принятии как законных, так и подзаконных актов.

Соразмерив «пропасть» между первоначальной идеей «правильного» общественного обустройства и фактической ее реализацией, государственные институты начинают следующий «виток» по разработке, принятию и реализации более «правильных» законов, которые, в очередной раз, «исправят» исполнители.

Реальная национальная модель государственности схематично может быть изображена как производная между теоретической (классической) моделью государства и национально-этнической культурой (национальным менталитетом) (рис. 1).

Величина «вилки» между национальным менталитетом и реальной формой государственности в различные периоды развития общества существенно изменяется. В революционные эпохи перестройки общества под влиянием популистских настроений реальная государственность приближается к нормативам, зафиксированным в менталитете «победившего» социального класса; при достижении «победы» смещается в сторону «правильной» государственности. Социально-политические коллизии конца XX – начала XXI в. в восточнославянских государствах подтвердили эту закономерность.

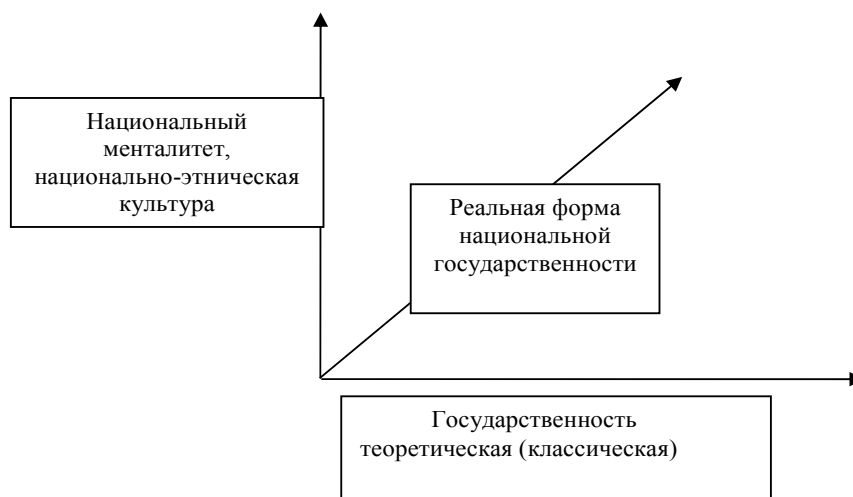

Рис. 1. Схематичная модель национальной формы государственности

Реальность такова, что государственное строительство постоянно корректируется представлением населения, электората о желательном общественном обустройстве, о функциях и объемах, которые государство должно для этого выполнять. Сущность и механизмы государственности изменяются не только во времени, они отличаются и в пространстве. Как совершенно справедливо отмечал Л.Н. Гумилев «...понятие «государство» во всех перечисленных случаях различно и в переводе незаменимо... нюансы различия оказываются подчас значительно более элементов сходства, а это определяет поведение участников истории: что кажется чудовищным европейцу, естественно для монгола, и наоборот. Причина не в разной этике, а в том, что предмет, в данном случае государство, не идентичен»¹.

В реальной действительности все государства, в том числе и западно-европейские, имеют не только общие, но и существенно различающиеся национально-этнические особенности. Попытки подогнать государственные механизмы под любой шаблон обречены на неудачу. В этой связи мы солидарны с Л. Гумилевым в том, что «...нас не может не огорчать весьма распространенное мнение, будто все государственные формы, общественные институты, этнические нормы и даже манеры изложения не похожи на европейские, – просто отсталые, несовершенные и неполноценные. Банальный евроцентризм достаточен для обывательского восприятия, но он не годен для научного осмысления разнообразия наблюдаемых явлений. Ведь с точки зрения китайца или араба неполноценными кажутся западные европейцы»².

В исследовании респондентам было предложено ответить на вопрос, какие функции должно выполнять государство и в каком объеме оно их выполняет.

Данные исследования демонстрируют, что средневзвешенная нормативная (желательная) плотность оценки функционирования государства в жизни общества составляет 58,7 %, тогда как средневзвешенная оценка реальной деятельности государства в жизни общества составила 34,7 %. Средний положительный индекс напряженности в целом по всем характеристикам составил +1,7. Необходимо отметить, что здесь зафиксирована общая закономерность в социологических измерениях, ко-

¹ Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли /Л.Н. Гумилев. – М.: Рольф, 2001. – С. 59.

² Там же. – С. 59-60.

гда нормативные оценки превышают реальные. Нормальному человеку, нормальному обществу всегда хочется лучше, чем есть.

Данные исследования, представленные на рис. 2, демонстрируют соотношение нормативного (желательного) уровня и их фактического исполнения по каждой из указанных функций.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что при оценке конкретных функций в исследовании зафиксированы существенные различия между ожидаемыми и реально выполняемыми уровнями (рис. 2). Так, по мнению респондентов, относительно благополучно дело обстоит с выполнением такой патерналистской государственной функции, как служение благу государства, а таким образом – и благу граждан, на необходимость которой указало 55,9 % опрошенных респондентов, а на выполнение – 32,4 % респондентов. В данном случае индекс напряженности является оптимальным (+1,7).

Более напряженная ситуация зафиксирована при оценке либеральной функции государства, направленной на обеспечение благосостояния своих граждан, и таким образом – обеспечение блага государства (61,0 : 31,6). Индекс напряженности составил 2,0. Такая же неудовлетворенность зафиксирована при сопоставлении нормативного и реализуемого уровней социальных функций государства – заботы о благосостоянии своих граждан, обеспечения их в случае болезни и старости, но при обязательном контроле обществом деятельности государственных органов (71,7 : 36,1). Индексом +2,0 зафиксирована неудовлетворенность деятельностью государства. Белорусские респонденты зафиксировали неудовлетворенность и при оценке интегративной функции государства – деятельности по обеспечению единства нации и согласования интересов различных групп населения (71,7 : 36,0). Патерналистская функция государства – обеспечение благосостояния своих граждан при отсутствии обязательного контроля обществом деятельности государственных органов (48,8 : 25,0) – требует усиления также в 2 раза.

Наибольшая напряженность между нормативным (желательным) и реальным выполнением зафиксирована респондентами при оценке такой функции, как обеспечение социальной справедливости в обществе (77,8 : 21,6). Оценка напряженности в данном случае является критической (+3,6). По мнению респондентов, эту функцию государство выполняет только на 27,8 %. Чуть меньший разрыв между желательным и реальным уровнями зафиксирован при оценке такой функции, как обеспечение демократических норм и принципов (73,5 : 29,7). Эту функцию государство, по мнению респондентов, выполняет на 40 %. Индекс напряженности составляет +2,5.

В особую группу респонденты выделили две функции, реальное выполнение которых, по мнению респондентов, в отличие от всех остальных, существенно превышает их желательный уровень. К таковым отнесены: право государства совершать все, что считает нужным для пользы общества (33,0 : 53,0). Здесь респонденты зафиксировали неудовлетворенность в связи с превышением государством своих полномочий совершать любые действия, с его точки зрения полезные для общества, без санкций самих граждан. Аналогичная ситуация зафиксирована и при оценке выполнения государством проповедуемых либеральными сторонниками общественного обустройства принципов, когда каждый рассчитывает сам на себя и не надеется на помощь государства, а государство не вмешивается в частную жизнь граждан (34,5 : 47,0). В данном случае отрицательный индекс напряженности равняется 1,7.

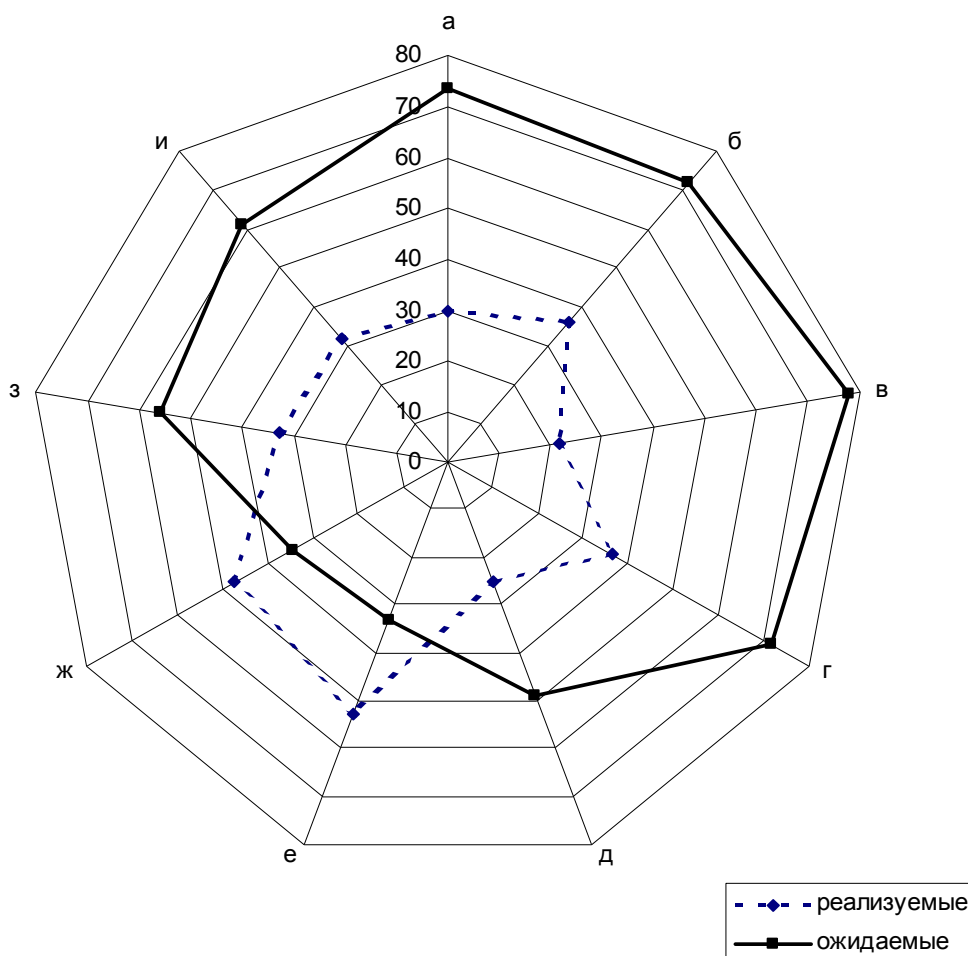

Рис. 2. Нормативный (желательный) уровень функций государства и их фактическое исполнение в представлении белорусских респондентов (данные опроса 2003 г.):

- а* – государство обеспечивает соблюдение демократических норм и правил;
- б* – государство обеспечивает единство общества, нации, согласовывает интересы различных групп населения;
- в* – государство обеспечивает социальную справедливость в обществе;
- г* – государство полностью берет на себя заботу о благосостоянии своих граждан и обеспечивает их в случае беды и старости при обязательном контроле обществом деятельности государственных органов;
- д* – государство полностью берет на себя заботу о благосостоянии своих граждан и обеспечивает их в случае беды и старости при отсутствии обязательного контроля обществом деятельности государственных органов;
- е* – государство имеет право совершать все, что считает нужным для пользы общества;
- ж* – каждый человек рассчитывает только на себя и не надеется на помощь государства, а государство не вмешивается в частную жизнь человека;
- з* – все, что служит благу государства, служит благу отдельного гражданина;
- и* – все, что служит благу отдельного гражданина (в рамках закона), служит благу государства

Неудовлетворенность респондентов «перебором» государства в реализации этих функций симптоматична. По сути дела, респонденты оказались намного прозорливее радикальных политиков как правого, так и левого толка: одинаково неприемлемо опасно как «осчастливить» граждан «сверху», без их волеизъявления, так и

«освободить» государство от забот о своих гражданах. Государство не имеет права делать то, что оно считает полезным обществу, без волеизъявления своих граждан, но и не имеет права оставлять граждан без своей помощи, даже в обмен на свое невмешательство в частную жизнь граждан.

На основании вышеизложенного правомерно сделать вывод: функционально-деятельная модель белорусского государства может быть определена как *правовое, патерналистско-социально-ориентированное государство*, обеспечивающее активную созидательную деятельность народа, ориентированное на построение сильной, процветающей страны, высокое качество жизни своих граждан.